

Вадим Андреев

Таня

**Повести и рассказы
о любви**

**Серия книг
„Темные кабинеты“**

**2021
Одесса**

Вадим Андреев

Таня. Повести и рассказы о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66403250

SelfPub; 2021

Аннотация

На ваше обозрение предлагаю книгу о любви, о сложных отношениях между женщиной и мужчиной с точки зрения мужчины. Книга о самом сокровенном, даже интимном, с глубоким анализом сокровенного и интимного. Эта книга – совершенно новые для меня стиль и тема. Это не роман – это несколько повестей и рассказов о разных людях – мужчинах и женщинах – и их отношениях. С разных сторон и с разных точек зрения. Новый для меня мир человеческих межполовых отношений... Используются коллажи и стихи автора.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Таня, Танюша	4
Знакомство	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вадим Андреев

Таня. Повести и рассказы о любви

Таня, Танюша

Это сколько же мы с ней лет были вместе и не вместе? Я даже не могу посчитать. Наверно, более десяти лет. А мне кажется, что почти всю жизнь! Прятались от всех, играли в конспирацию и всегда ее выигрывали. Нашу связь можно было подозревать, но никто нас никогда нигде не засек.

Были годы, когда мы встречались редко, живя относительно близко и далеко друг от друга. Было время, когда просто не отходили друг от друга. При встречах – редких и частых – делились хорошим и плохим, грустным и веселым, милым и страшным...

Знакомство

Она пришла к нам совсем еще «зелененькой» как специалист. Но лучше сначала.

Я вошел к заведующей нашего поликлинического отделения для подписания бумаг, а на кушетке перед ней сидела молоденькая мед сестра. При моем появлении она вскочила, – чувствовалась студенческая привычка. Совсем небольшого росточка, пухленькая. Ну. Она не выглядела толстой, хотя при ее росте можно было бы и так сказать. Она выглядела маленькой, пухленькой, кругленькой и мягенькой, как персик. Естественный цвет лица с хорошим загаром и минимумом косметики подчеркивался просто завязанными на затылке волосами. Белый халатик распирался на груди с выраженной тенденцией притягивать мужские взгляды. На точеных симпатичных ножках кремовые гольфы под белыми босоножками.

– Не дам, – сразу со смехом сказала зав., увидев мой взгляд на этой особе. – За этим пришел? Вот и иди, не дам. Пусть стажирруется и потом работает с другим врачом. А то вот посмотри, уже новую юбку увидел и примчался.

– Да я карточки и рецепты пришел подписать, – взмолился я. – Я еще ничего не знал ни о ком, но готов принять у нее практику, – это я частично сориентировался в ситуации.

– Вот смотри, Татьяна, это тот самый прожженный мно-

гоженец в нашей поликлинике, – а та уже хохотала с широко распахнутым ртом. – Не поддавайся на его чары и не станешь его следующей женой.

Ее колышущаяся большая грудь, округлые ягодички, пухленькие «бутылочками» ножки притягивали взгляд, но я постарался не показывать этого. Раз она будет у нас работать, то время само решит всё за нас.

Да, ее прикрепили сначала к другой паре врач+медсестра для обучения. А что там обучаться, – бумаги правильно заполнять, попы чужие колоть на дому, карточки амбулаторные по полкам в регистратуре искать? Скоро она начала работать самостоятельно с другим врачом. Потом нашему отделению дали новый кабинет, и меня в числе «безлошадных» переселили в этот кабинет. И в том числе подселили сюда и врача с этой Татьяной. Понятно, что и до того мы работали в разные временные промежутки, но встречаться приходилось. Если мы и ранее встречались в кабинетах, коридорах и особенно в кабинете начальницы, то теперь стали время от времени еще и сменять друг друга.

Переселение в новый кабинет, – пустой изначально, и особенно в государственной поликлинике, – всегда сопряжен с большим количеством неудобств. Надо убрать мусор от прошлых жильцов, надо очистить стены от старых ободранных плакатов и обоев, найти (да-да-да, именно найти!) мебель из отложенной пришедшей в негодность по нычкам и подвалам и привести ее в рабочее состояние. Чем мы неделю все оби-

татели нового кабинета и занимались. Потом поняли, что с нашей работой это не сочетается ни по времени, ни по желаниям, и решили устроить небольшой субботник именно в рамках кабинета. Сотрудники из других кабинетов, как я и ожидал, категорически и под разными предлогами отказались участвовать в этом импровизированном мероприятии. Мы и не расстраивались. В течении дня субботы мы сделали всё, чтобы переселиться с понедельника сюда. Нас уже давно выталкивали из тех кабинетов, где мы были временными, да и самим хотелось уже что-то иметь свое и ни от кого не зависеть.

Каждый принес инструменты, тряпки, швабры, веники. Я принес электродрель, молотки, гвозди и пр. Пока наши женщины (а состав именно женский) делали все «оконные», «настенные» и «напольные» работы, я возился с дрелью и молотком. К окончанию работ все устали, но чайку все вместе попили, и даже у кого-то оказались какие-то домашние сладости. На том и начали расходиться.

Я решил закончить доделывать деревянную кушетку, а Татьяна попросилась мне помогать. К нам она приехала из деревни, жила в общежитии, ездить домой могла только тогда, когда ходил автобус. Сегодня автобус шел вечером, идти в общагу или на автовокзал не хотелось, да и вдвоем веселее было скоротать за работой время. Мы доделали (дозаколачивали) кушетку крепче, чтобы никто с нее не упал, прибрали за собой мусор, снова поставили чайник.

Я вышел из кабинета на несколько минут. Поликлиника во второй половине дня в субботу вообще пустая: ни сотрудников, ни посетителей, ни начальства. Сторож предупредил нас, что когда мы закончим свои дела, то сообщить ему, чтобы он запер помещение, а пока мы заперлись изнутри. Я сам запираю наружные двери в здание и на этажах, когда уходили наши коллеги после заключительного чаепития.

По возвращении в кабинет, я обнаружил, что Таня заваривала чай, который еще был очень горячий в чашке и стакане, чтобы начинать его пить, а сама завалилась на отремонтированную кушетку.

– Ты посмотри, какое это блаженство, доктор! – улыбалась она с кушетки, где лежала на спине и размахивала руками. – Никого нет, кушетка есть, чай есть!...

Я расхохотался и подошел к ней. В кабинете еще не было ни штор, ни занавесок, – но и зданий с окнами перед нашим окном не было, чтобы кто-то оттуда подглядывал, – только парковая зона, безопасная для окон третьего этажа в плане подглядывания. Потому вот так полежать на кушетке она могла себе позволить.

– Тебе-то хорошо, но кушетка слишком узкая на двоих. Мы на ней не уместимся, хотя при таком количестве гвоздей, что я сегодня в нее забил, она на сломается наверняка.

– А притащить из другого кабинета на время еще одну сможем?

– Не-а. У меня же ключей нет от других кабинетов.

– Да, жаль. Но присесть же на нее вдвоем можем?

– А чего двоим сидеть. Ты продолжай лежать, вот только ноги чуть подогни. И я сяду в ногах.

Так мы и сделали. Она и так коротенькая, и потому ноги не пришлось закидывать за голову, чтобы освободить немного места для меня сидящего, – только немного подогнуть. Я сел у нее в ногах и любовался ее ножками. Немного было видно и выше, но мешали полы сарафана. В какой-то момент Таня сказала, что ноги устали в таком положении, выпрямила их и положила мне на бедра. И улыбнулась. Я стал гладить ее голени сначала по-очереди, потом обеими руками, – типа делал массаж, – стал доставать уже до самых коленей. Внезапно женщина, неожиданно согнув ноги в коленях, придвинулась к моим бедрам тазом вплотную. Нижняя часть сарафана отодвинулась выше, но она не стала его поправлять. Белые трусики остались просто неприкрытыми.

Ответно я начал гладить ее по бедрам, что-то изменилось в атмосфере в комнате и между нами. Потом я стал подниматься выше от колена по бедру, достигая рукой трусиков, и просто положил на их ладонь. Таня вздрогнула, но не отпрянула. Не сдвинула руки, лежащие вдоль туловища, не убрала свои ноги с моих колен. Я расценил это как разрешение продолжения. Просто прикосновение к трусам переросло в поглаживания со все возрастающим нажатием. Теперь я сам придвинул ее к себе еще больше и положил ягодицами к себе на бедра. Ее ноги еще больше раздвинулись и появилась

возможность положить руку не просто на лобок, но захватить и начать массировать всю промежность. И тут я обнаружил, что ее трусики между ног немного влажные. Глянул ей в лицо, – глаза закрытые, выражение лица спокойное, на губах улыбка. Она приподняла таз и сняла трусы, спрятав их куда-то, – я не заметил куда, потому что созерцал ее киску. И не стал тратить время, а начал ее массировать, проникать между губ сначала одним пальцем, потом еще одним и все-рзез взялся за клитор. Приподнял свой таз и снял все свои вещи: штаны, трусы, рубашку, майку. Хорошо, что в кабинете не было жарко, – у нас с ней и так на лбу выступил пот.

Я притянул ее за руку к себе, помог подняться и сесть на мои ноги, а она обхватила мой таз ногами и села как раз туда, куда я больше всего хотел, – промежностью на мой член, – с размаху и на всю глубину. Зрелая разведенная женщина, имеющая маленького ребенка, – она знала, что надо делать, и начала делать. Медленные покачивания тазом, потом побыстрее... Внутри нее было так приятно, что я даже не мог позволить себе сдвинуться, чтобы случайно не изменить положение тела и не ослабить эти ощущения.

Но Тане, видимо, было неудобно. Она обхватила меня за шею и с силой то ли направила, то ли повалила меня на кушетку на спину, а сама устроилась верхом. Вот теперь, обхватив хорошо меня вместе с кушеткой обеими ногами в захват, она начала натуральную скачку, предварительно тоже скинув на стоящий рядом стул сарафан и лифчик. На меня

впервые глянули ее голые груди. Это было что-то великолепное. Два больших шара, прижатые друг к другу собственным весом, по своему размеру были больше, чем диаметр ее грудной клетки. Они висели фактически прямо надо мной и колыхались в такт ее движениям вперед-назад, вперед-назад, вперед-назад... Когда я положил обе ладони на ее соски, она глубоко вздохнула, ускорила и усилила движения своим тазом, буквально вколачивая меня в кушетку. Спустя буквально минуту она резко выпрямилась и попросила разрешения лечь самой. Я не сводил с нее глаз, – с лица, губ, шеи, грудей, – везде, куда мог дотянуться взглядом. И в ответ на ее просьбу быстро поменялся в ней местами. Сел верхом на кушетку между ее ног, вошел в нее сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее начал двигаться.

Партнерша реагировала адекватно, только сдерживала стоны и крик. Когда она закинула мне ноги на плечи, я и сам встал на колени на кушетку, навис над ней и начал движения, изображающие работу электрической пилорамы. Я увидел, что она сильно задрожала, кончил вместе с ней, и вдруг...

Это произошло совершенно неожиданно. ОНА ПОТЕРЯЛА СОЗНАНИЕ! Она просто вырубилась и не отзывалась ни на окрики, ни когда я начал ее тормошить, ни когда принес из крана воду в ладонях и начал плескать ей на лицо. Я трогал ее за щеки, но хлопать по ним не решился, чтобы не оставить на них синяки от ударов. Честно говоря, я сильно испугался. Ну не готов я был к такому повороту собы-

тий, не готов! Могло быть любое заболевание, о котором я не знал: неврология, эпилепсия, порок сердца, — я мысленно продолжал вспоминать и придумывать различные заболевания, при котором такое могла произойти при сильной эмоциональной и физической нагрузке. И кого я могу в такой ситуации позвать на помощь, и обнаружить такие наши «ремонтно-подготовительные работы» в кабинете. И не сбежишь ведь от ситуации — ни совесть, ни гражданская ответственность внутри меня не позволят.

К счастью, она начала приходить в себя, задышала уже чаще, чем еще минуту назад. При попытке сесть, я удержал ее и встретил удивленный взгляд. В растерянности рассказал то, что меня так напугало. Она расхохоталась.

— А я тебе, что же, не рассказывала о таком моем свойстве, — я выпучил на нее глаза. Да откуда и когда она могла мне вот так мимоходом в коридоре или кабинете заведующей такое рассказать?

— Ну, извини. У меня давно не было полноценного секса. Да вообще не было, не то что полноценного, — одни мечты. А вот такие потери сознания на высоте оргазма были и раньше. Но редко. Мой муж не дарил мне, — точнее подарил всего пару раз, — такие ощущения. И даже не заметил ни разу, как я потеряла сознание. Может быть он в тот момент не смотрел на меня? И куда он тогда смотрел?

— Но у вас есть совместный ребенок, ты прожила с ним несколько лет, как когда-то говорила. Значит и в постели

часто занимались положенными упражнениями. Как же тогда?...

– Да не бери в голову. Не получалось, – и всё. Сначала я была юная и глупая, потом он стал выпивать и меня поколачивать. Потом я сбежала от него в Сибирь...

– Куда? В Сибирь?

– А что ты удивляешься? Я хотела жить нормально, нормально растить свою дочь, чтобы она не видела пьяных дебошей и избиений меня и других родственников. А это уже начиналось... Я вернулась спустя несколько лет, когда он сел за какую-то мелкую кражу. Там было много пунктов в обвинении, и я не хотела всего даже знать. Воспользовалась правом развестись с ним, пока он в заключении, поступила учиться в училище. Вот теперь познакомилась с тобой и никому я тебя теперь не отдам, – серьезно, очень по взрослому и убежденно сказала она. Улыбнулась и обняла меня.

– Понимаешь ли...

– Я понимаю, что ты семейный, с детьми и своими обязательствами. Со своей жизнью и жизненными заморочками. Я не буду никак тебе мешать ни в семейной жизни, ни в работе, – не надо тебе ничего менять. Я просто буду молча тебя ждать и надеяться. Но и никого к тебе не подпущу. Почему-то думаю, что ты рано или поздно уйдешь от этой жены, из этой семьи. Плохо тебе там, вот что я чувствую. Ты никому об этом не говоришь, но и домой не стремишься. Ничего не знаю об этом точно, но я чувствую только вот так, вот это.

Я права?

Я смотрел на нее с большим удивлением. Вот еще полчаса назад это была почти взбалмошная девчонка, — ну или довольно молодая женщина, — вела себя адекватно возраста, смеялась в толпе к месту и не к месту, шутила, вполне по-мужски вкалывала во время ремонта, не производила никаких раздумий о ее судьбе и взглядах. А теперь на меня смотрела очень взрослая бывалая женщина, много испытывавшая и прочувствовавшая сама, на себе. При этом говорил со мной много думавший и анализировавший человек, и даже из того, что она сказала, думаю, многое обдумала заранее. Ну, думала, или мечтала, или представляла себе. Она сделала свой выбор, — и предмет выбора, и последующие свои действия. Это я понял после ее слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.